

Бордученко Юрий Леонидович, Зуев Андрей Вячеславович

МОРЕХОДНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.)

Статья посвящена вопросам функционирования мореходных учебных заведений в годы Первой мировой войны. Рассматриваются общие вопросы деятельности мореходных учебных заведений. Особое внимание обращается на организацию плавательной практики учащихся. Делается вывод, что окончание Первой мировой войны совпало с началом организации мореходных учебных заведений совершенно нового типа - высшей школы торгового флота.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 28-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Ким Е. В.** Правовое регулирование в области защиты граждан от чрезвычайных ситуаций: проблемы и пути совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 10. С. 37-39.
8. **Конушкин В. В.** Как защититься от стихии. О результатах прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Прокурор. 2012. № 4. С. 128-131.
9. **Курличенко И. В., Князев П. А.** Актуальные аспекты развития учета объектов и имущества гражданской обороны // Технологии техносферной безопасности. 2009. № 6 (28). С. 1-8.
10. **Попова Н. Ф.** О правовом регулировании вопросов защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций // Административное право и процесс. 2008. № 4. С. 18-22.
11. **Сенина М.** Для горожан убежищ нет [Электронный ресурс]. URL: http://orel.rusplt.ru/index/ruskaia_planeta_uznala_gde_i_v_kakom_sostoianii_v_vrle_nahodiatsia_zashchitnye_sooruzheniia_i_mogut_li_zhiteli_goroda_imi_vospolzovatsia_v_sluchae_opasnosti-10284.html (дата обращения: 20.04.2015).
12. **Сердюк В. С., Прудченко Е. С.** Анализ состояния защитных сооружений гражданской обороны // Россия молодая: передовые технологии – в промышленность!: материалы V Всерос. молодеж. науч.-техн. конф. с междунар. участием (г. Омск, 12-14 ноября 2013 г.): в 3-х кн. Омск, 2013. Кн. 3. С. 188-190.
13. **Степаненко Д. В., Князев П. А.** Некоторые проблемы поддержания в готовности фонда защитных сооружений гражданской обороны // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций: науч.-информ. сборник. М: ВИНТИ, 2010. № 1. С. 103-106.

LEGAL REGIME OF CIVIL DEFENSE PROTECTIVE SHELTERS IN RUSSIA: BALANCE OF INTERESTS PROBLEMS

Bolgova Viktoriya Vladimirovna, Doctor in Law, Professor
Kalashnikova Elena Borisovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Samara State University of Economics
bolgova@sseu.ru; tgp_sgea@mail.ru

The article examines the problems of combining the legal means to protect private and public interests in the sphere of personal security through the establishment and maintenance of civil defence protective shelters. Relying on the analysis of the materials of judicial practice the authors identify the problems of legal regulation, explore the possibility to combine private-law and public-law safe regimes, introduce the proposals to improve the means to protect public and private interests in the sphere of personal security.

Key words and phrases: protective shelter; public interest; private interest; balance; safety methods; juridical responsibility.

УДК 94(47).083

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам функционирования мореходных учебных заведений в годы Первой мировой войны. Рассматриваются общие вопросы деятельности мореходных учебных заведений. Особое внимание обращается на организацию плавательной практики учащихся. Делается вывод, что окончание Первой мировой войны совпало с началом организации мореходных учебных заведений совершенно нового типа – высшей школы торгового флота.

Ключевые слова и фразы: мореходные учебные заведения; ученик; преподаватель; плавательная практика; учебное судно.

Бордученко Юрий Леонидович, к.и.н.

Институт проблем транспорта имени Н. С. Соломенко Российской академии наук
yu-borduchenko@yandex.ru

Зуев Андрей Вячеславович, к.и.н.

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова
univerandrey@mail.ru

МОРЕХОДНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.)[©]

28 июля 1914 г. началась Первая мировая война. На действительную военную службу из запаса было призвано значительное число штурманов и механиков торгового флота. На коммерческих судах стал ощущаться недостаток дипломированных специалистов. Чтобы его восполнить, Совет Министров Российской империи 3 августа 1914 г. (все даты в статье приведены по «старому» стилю) предоставил министру торговли и промышленности право в необходимых случаях самому, без обращения в высшие органы государственной власти, допускать отступления от требований законов 1909 г. о морских специалистах «в смысле понижения требований образовательного, плавательного и практического ценза, предъявляемых к судоводителям,

[©] Бордученко Ю. Л., Зуев А. В., 2015

механикам и их помощникам, а равно уменьшения числа последних на судах» [4, д. 218, л. 35]. Было принято решение и об уменьшении плавательного ценза, необходимого для поступления в мореходные учебные заведения, и о разрешении приема в мореходные и судомеханические училища и школы тех лиц, которым до войны такое право не было предоставлено.

Начавшаяся война застала учеников мореходных учебных заведений на плавательной практике. Они смогли вернуться в Россию, но многие русские торговые суда остались в иностранных портах. Не смогли возвратиться из-за границы и два больших учебных судна министерства торговли и промышленности: «Великая княгиня Ксения Александровна» осталась в Греции, а «Великая княжна Мария Николаевна» – в Дании [9, д. 1682, л. 3].

Фото 1. Учебное парусное судно «Великая княгиня Ксения Александровна» [3, д. 10151]

Фото 2. Учебное парусное судно «Великая княжна Мария Николаевна» [3, д. 6199]

Некоторые штатные преподаватели училищ и школ были призваны на действительную военную службу, при этом им была полностью сохранена выплата денежного содержания. Уроки, которые должны были вести мобилизованные, были распределены между другими преподавателями. Чтобы найти средства для оплаты таких уроков, в мореходных учебных заведениях циркуляром Отдела торгового мореплавания от 7 августа 1914 г. было прекращено преподавание «дополнительных предметов»: истории, музыки, немецкого языка и др. Сокрытие дополнительных занятий не коснулось предметов, изучавшихся на дополнительных курсах мореходных и механических знаний при училищах и школах [7, д. 12, л. 85].

Деятельность мореходных учебных заведений в условиях войны первоначально почти не изменилась. Занятия в 1914-1915 учебном году начались в обычные сроки. Затем война стала заметно влиять на жизнь мореходных училищ и школ. В октябре 1914 г. многие из них предоставили свои помещения для размещения запасных солдат и под лазареты для раненых воинов: например, Петроградские соединенные училища дальнего плавания и судовых механиков торгового флота отвели отделению Временного морского госпиталя актовый зал, все три учебные аудитории училища дальнего плавания и еще несколько помещений для размещения медицинского персонала и проведения медицинских процедур [2, д. 23, л. 1]. Всего в главном здании петроградских училищ (по адресу: 22-я линия Васильевского острова, д. 9) разместились кровати для 105 раненых и выздоравливавших [Там же, л. 9].

Продолжалась учебно-методическая работа. В ноябре 1914 г. учебный комитет по мореходному образованию и Отдел торгового мореплавания начали разработку единых программ практических занятий для училищ судовых механиков, взяв за основу программы одесского и петроградского училищ [7, д. 522, л. 10 – 10 об.].

11 декабря 1914 г. министр торговли и промышленности разрешил принимать в училища дальнего плавания и судовых механиков уроженцев Финляндии, что раньше было запрещено [Там же, д. 517, л. 6 – 6 об.]. 6 февраля 1915 г. педагогическим советам училищ было предоставлено право допускать к экзаменам на звания штурманов и механиков в качестве выпускных тех учеников, которые не имели необходимого плавательного или практического ценза [Там же, д. 531, л. 59 – 59 об.].

Война постепенно накладывала все больший отпечаток на деятельность мореходных учебных заведений. Весной 1915 г. из занятых германскими войсками губерний и близких к линии фронта населенных пунктов были эвакуированы в Таврическую и Херсонскую губернии и в Ростов-на-Дону 10 училищ и школ: из Ангерна, Арнсбурга, Балтийского Порта, Виндавы, Гайнажа, Дондангена, Луб-Эзерна, Либавы, Магнусгофа и Риги. Они были размещены в помещениях местных мореходных учебных заведений [Там же, д. 450, л. 96 – 96 об.]. Занятия в эвакуированных учебных заведениях проводились во вторую смену. Их вели штатные преподаватели, эвакуировавшиеся вместе со своими училищами и школами.

В мастерских мореходных учебных заведений летом 1915 г. началось производство военного снаряжения, оружия, боеприпасов по правительственным заказам (т.н. «работы на оборону»). Первым такие работы организовало петроградское училище судовых механиков. Они начались еще в январе 1915 г. [Там же, д. 551, л. 75]. С июля 1915 г. мастерские училища работали уже 6 дней в неделю по 24 часа в сутки [Там же, л. 73]. Со временем они превратились в настоящий завод, выпускавший военную продукцию. На 1 января 1917 г. в мастерских петроградского училища работали 306 человек [1, с. 11]. С середины июля 1915 г. по декабрь 1916 г. они выполнили заказы на сумму около 1,5 млн руб. Активное участие в «работах на оборону» принимали воспитанники училища судовых механиков [Там же, с. 10]. Энергично разворачивали подобные работы учебные мастерские одесского и ростовского училищ [7, д. 551, л. 76].

Летняя плавательная практика в 1915 г. проходила менее организованно, чем в довоенное время. Ее проведение усложняло и отсутствие учебных судов. Занятия в 1915-1916 учебном году начались в обычное время. 30 сентября 1915 г. ученикам мореходных учебных заведений было разрешено «при общем вздорожании материалов» носить неформенное платье и фуражки [Там же, д. 19, л. 537]. 13 октября того же года было принято решение сохранить за учениками мореходных учебных заведений, ушедших в армию добровольно, их места и гарантировать по окончании службы обратный прием в тот же класс, независимо от возраста добровольцев [Там же, д. 528, л. 7]. 13 октября 1915 г. была установлена и новая продолжительность уроков (40 минут) и перемен (5 минут) [5, д. 2189, л. 68].

В 1916 г. начинают заметно проявляться трудности военного времени. Впервые за многие десятилетия министерство торговли и промышленности не смогло организовать в централизованном порядке плавательную практику учащихся мореходных учебных заведений [Там же, д. 2589, л. 16]. Каждое учебное заведение решало эту проблему самостоятельно, как это было еще в 1870-х гг.

В том же 1916 г. специалисты начинают обсуждать вопросы развития отечественного торгового флота после окончания войны. Обсуждались и вопросы подготовки для будущего флота судовых специалистов. Даже Государственная Дума, обсуждая смету министерства торговли и промышленности на 1916 г., высказала пожелание, «чтобы ведомство приняло необходимые меры для постановления мореходного образования на должную высоту, с тем, чтобы русский торговый флот был в будущем обеспечен вполне достаточным контингентом необходимых судоводителей, отвечающих по своей подготовке повышенным требованиям, которые предъявлялись к морскому делу современным развитием мореходной техники» [9, д. 1682, л. 2].

Для рассмотрения вопросов развития отечественного мореходного образования в послевоенное время министерство торговли и промышленности провело в октябре 1916 г. очередное «совещание деятелей по мореходному образованию». Основной целью совещания был пересмотр законопроекта о реформе мореходного образования, внесенного в Государственную Думу еще до войны (в марте 1914 г.) [Там же, л. 2, 3].

Совещание внесло изменения в проекты учебных программ будущих училищ и школ, увеличило число самих мореходных учебных заведений, предложив открыть еще несколько мореходных школ, в том числе в Романове-на-Мурмане и Николаевске-на-Амуре. Типы мореходных школ, по сравнению с проектом 1914 г., предполагалось изменить, поставив срок обучения в зависимость от штурманского звания, к экзамену, на который они должны были готовить учащихся. Типы учебных заведений для подготовки судовых механиков было решено сохранить без изменений, увеличив их число. Предполагалось также преобразовать на общих основаниях механическое отделение Одесского училища торгового мореплавания в училище судовых механиков. «Для обучения рыбаков и промышленников умению управлять... моторами на судах» было решено на базе портовых мастерских в Архангельске и Романове-на-Мурмане открыть учебные мастерские, а при механических учебных заведениях открывать по мере необходимости курсы для обучения мотористов. При некоторых мореходных училищах было предложено создать «промысловые классы» для обучения выпускников морским промыслам (ловля рыбы, добыча морских зверей и т.д.) [8, д. 61, л. 6 об. – 8].

Внесенные в законопроект 1914 г. дополнения расширяли сеть планировавшихся к открытию училищ и школ, устраняли различия в правовой базе их деятельности, учитывали появление на судах двигателей внутреннего сгорания.

30 ноября 1916 г. Отдел торгового мореплавания внес последние, как оказалось, изменения в программы судоводительских учебных заведений. В училищах и школах были введены занятия по допризывной подготовке учащихся (150 часов в год) [7, д. 555, л. 100 – 100 об.].

Весной 1917 г. состоялся очередной выпуск из мореходных учебных заведений. 17 марта было разрешено выпускников двухклассных мореходных школ и училищ малого плавания, подавших о том прошений, зачислить без экзаменов в третьи классы школ и училищ дальнего плавания [Там же, д. 27, л. 13]. Летом 1917 г. Отдел торгового мореплавания сумел организовать на ледоколах, принадлежавших министерству торговли и промышленности, практику девяти воспитанников петроградских Соединенных училищ. Поехать в Архангельск, где базировались ледоколы, смогли только четверо. Отдел оплатил им проезд к месту практики [6, д. 1232, л. 5, 7]. Училища и школы продолжали работать по старым положениям, по-прежнему отсутствовали единые учебные программы.

Начиная с июля 1917 г., прекратилось бюджетное финансирование некоторых периферийных училищ и школ [10, д. 844, л. 13 об.]. Начиавшимся беспорядкам в системе мореходного образования способствовали и «эвакуационные» настроения, возникшие в столице весной 1917 г. и усилившиеся к осени в связи с тяжелым положением на русско-германском фронте. Возросшая угроза захвата Петрограда немецкими войсками заставляла готовиться к эвакуации правительственные ведомства, учреждения и другие организации. 17 сентября началась эвакуация в Рыбинск Петроградских соединенных училищ дальнего плавания и судовых механиков торгового флота [7, д. 1292, л. 25]. В Петрограде остались работать учебные мастерские, продолжавшие выполнять военные заказы [Там же, л. 51, 66].

Занятия в мореходных училищах и школах начались в 1917-1918 учебном году в обычное для них время.

После победы Октябрьской революции было сформировано Временное рабочее и крестьянское правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК). Функции министерства торговли и промышленности относительно управления подведомственными учреждениями и организациями перешли к одноименному народному комиссариату. В его составе сохранились почти все подразделения бывшего министерства, в том числе и Отдел торгового мореплавания, продолжавший руководить деятельностью мореходных учебных заведений.

В результате саботажа чиновников центральных учреждений мореходные училища и школы лишились финансирования и не смогли обеспечить нормальный ход учебного процесса. Многие из них закрылись, из продолжавших действовать в ноябре начали поступать ходатайства о сокращении в виду непомерной дороговизны жизни учебного курса и о досрочном выпуске специалистов.

Новое руководство отделом сочло предложения мореходных учебных заведений о сокращении курса или досрочном выпуске специалистов совершенно недопустимыми, нуждавшимся ученикам была оказана материальная помощь, выслано денежное содержание преподавателям училищ и школ, которые не финансировались с 1 июля 1917 г. В марте 1918 г. Отдел торгового мореплавания был преобразован в Отдел морского транспорта, а его учебное отделение переименовано в культурно-просветительную часть. Одной из центральных задач культурно-просветительной части весной 1918 г. стала организация мореходного учебного заведения совершенно нового типа – высшей школы торгового флота.

Список литературы

1. Обзор деятельности и отчет Мастерских Петроградских соединенных училищ дальнего плавания и судовых механиков торгового флота Императора Петра I и Горного института Императрицы Екатерины II за 1916 г. Пг., 1917. 186 с.
2. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 958. Оп. 1.
3. РГАВМФ. Ф. Р-2239. Оп. 1.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 95. Оп. 1.
5. РГИА. Ф. 95. Оп. 7.
6. РГИА. Ф. 95. Оп. 10.
7. РГИА. Ф. 95. Оп. 14.
8. РГИА. Ф. 95. Оп. 18.
9. РГИА. Ф. 1276. Оп. 12.
10. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9398. Оп. 1.

NAVAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR (1914-1918)

Borduchenko Yuri Leonidovich, Ph. D. in History
Solomenko Institute of Transport Problems of the Russian Academy of Sciences
yu-borduchenko@yandex.ru

Zuev Andrei Vyacheslavovich, Ph. D. in History
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
univerandrey@mail.ru

The article touches on the issues of the functioning of naval educational institutions in the years of the First World War. The authors examine the general problems of naval educational institutions activity. Special attention is paid to the organization of students' marine practice. The paper concludes that the end of the First World War coincided with the organization of the naval educational institutions of a cardinal new type – maritime higher school.

Key words and phrases: naval educational institutions; pupil; teacher; marine practice; training ship.